

ИНДИКАТОРЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кудрявцев А.В.¹, Бабкин А.В.^{2,3}, Литвиненко А.Н.¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

³ Псковский государственный университет,
Псков, Российская Федерация

В статье рассматривается вопрос изучения и детализации измеряемых количественных величин (индикаторов) криминализации экономических отношений. Одной из основных проблем противодействия криминализации экономики является объективное измерение криминализации. Объектом исследования являются индикаторы измерения криминализации экономики. Целью исследования является обоснование необходимости измерения криминализации экономики и финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций (далее — ФХД КО) в их совокупности. Полученная цель достигается использованием аналитического, формально-логического методов, а также метода корреляционного анализа. Сделан вывод о том, что мониторинг, основанный на сборе и обработке объективных количественных показателей (индикаторов), должен быть приоритетным направлением механизма экономической безопасности, поскольку без такой оценки невозможно оказание эффективного противодействия криминализации экономики. Проанализирована степень изученности проблематики индикаторного измерения криминализации экономики и ФХД КО. Дана оценка мониторинга как инструмента механизма экономической безопасности. Определено место индикаторного измерения криминализации экономики при его использовании. Получен вывод о необходимости дифференцирования индикатора «уровень криминализации в сфере ФХД КО». Установлено наличие высокой корреляционной зависимости между криминализацией экономики и криминализацией ФХД КО. В качестве перспективы дальнейших исследований отмечено, что изучение феномена криминализации экономики не может сводиться только к анализу статистических данных. Их использование необходимо для проведения криминометрических исследований, целью которых является нахождение связей между криминализацией экономики и ФХД КО с другими экономическими, правовыми и социальными категориями. Полученные результаты могут быть использованы информационно-аналитическими центрами МВД РФ, а также при планировании деятельности органов внутренних дел, связанной с противодействием криминализации экономики.

Ключевые слова: экономика, криминализация, финансово-хозяйственная деятельность, противодействие, угроза, индикаторы, корреляционный анализ

Ссылка при цитировании: Кудрявцев А.В., Бабкин А.В., Литвиненко А.Н. Индикаторы криминализации экономики в системе мониторинга экономической безопасности России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 6. С. 91–100. DOI: 10.18721/JE.13608

Это статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INDICATORS OF CRIMINALIZATION OF THE ECONOMY IN THE RUSSIAN ECONOMIC SECURITY MONITORING SYSTEM

A.V. Kudryavtcev¹, A.V. Babkin^{2,3}, A.N. Litvinenko¹

¹ Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation;

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation;

³ Pskov State University, Pskov, Russian Federation

The article discusses the issue of studying the measured quantitative values (indicators) of criminalization of economic relations in detail. One of the main problems of counteracting the criminalization of the economy lies in its unbiased measurement. This issue is particularly relevant in the modern world, since the need to measure the criminalization of the economy is reflected in the strategic planning documents of the Russian Federation. The purpose of the study is to justify the need to measure the criminalization of the economy and criminalization of financial and economic activities of commercial organizations (hereinafter “FEA CO”) in their entirety. The obtained goal is achieved using analytical, formal-logical methods, as well as the method of correlation analysis. The authors concluded that the monitoring based on mining and processing of objective quantitative values (indicators) should be a priority mechanism of economic security, as the lack of such evaluation makes it impossible to efficiently counteract the criminalization of the economy. The article analyzes the degree of study of the problems of indicator measurement of criminalization of the economy and FEA CO and assesses monitoring as a tool of the economic security mechanism. The authors determined the place of the indicator measurement of criminalization of the economy when using it and concluded there is a need to differentiate the indicator “level of criminalization in the field of FEA CO”. There is a high correlation between the criminalization of the economy and the criminalization of FEA CO. As a prospect for further research, it is noted that the study of the phenomenon of criminalization of the economy can not be reduced only to the analysis of the statistical data. Their use is necessary for conducting criminometric studies, the purpose of which is to find links between the criminalization of the economy and FEA CO with other economic, legal and social categories. The results obtained can find practical application in the activities of information and analytical centers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, as well as in planning the activities of Internal Affairs bodies related to counteracting the criminalization of the economy.

Keywords: economy, criminalization, financial and economic activity, counteraction, threat, indicators, correlation analysis

Citation: A.V. Kudryavtcev, A.V. Babkin, A.N. Litvinenko, Indicators of criminalization of the economy in the Russian economic security monitoring system, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 13 (6) (2020) 91–100. DOI: 10.18721/JE.13608

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Введение

Экономические отношения, согласно постулатам экономической теории, представляют из себя процесс производства, распределения (перераспределения), обмена и потребления материальных благ. Однако за кажущейся простотой этой формулировки стоит сложный комплекс финансовых, хозяйственных, имущественных, производственных и других связей между субъектами экономической деятельности.

В то же время приходится констатировать тот факт, что, поскольку экономические отношения напрямую связаны с движением материальных благ, то подверженность их явлению криминализации является проблемой, требующей скорейшего разрешения. Для решения обозначенной проблемы необходимо задействовать определенные ресурсы. Логическим продолжением будет звучать вопрос, какие ресурсы и в каком количестве необходимо задействовать. Ответ кроется в объективном измерении уровня криминализации экономики и принятия управленческих решений на его основе.

Мы считаем, что в основе противодействия криминализации экономики и ее составляющих лежит мониторинг, составной частью которого является измерение криминализации с помощью

индикаторов. При производстве объективного измерения вопрос о выделении необходимых сил и средств для оказания противодействия будет решаться с точки зрения получения максимально эффективных результатов при минимуме затраченных усилий.

Необходимость измерения уровня криминализации экономики находит свое отражение в документах стратегического планирования:

- в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г., в которой к числу угроз национальной безопасности в сфере экономики отнесена угроза криминализации хозяйственно-финансовых отношений;

- в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г., где к одной из угроз экономической безопасности отнесена угроза «высокого уровня криминализации и коррупции в экономической сфере». Кроме того, в рамках проводимого исследования необходимо отметить еще одну важную составляющую данного стратегического документа, а именно наличие в перечне индикаторов экономической безопасности индикатора «уровень преступности в сфере экономики».

Помимо признания необходимости измерения уровня криминализации экономики в стратегических документах, данная точка зрения поддерживается и ученым сообществом.

Так, ряд ученых утверждает, что объективное измерение криминализации экономики в количественных показателях, их последующая оценка с целью выявления наиболее подверженных криминализации очагов и секторов экономики являются необходимым условием для обеспечения экономической безопасности [1–3].

Таким образом, анализ документов стратегического планирования и научных трудов по выдвинутой проблематике подтверждает ее актуальность и необходимость формализации показателей, лежащих в основе индикатора «уровень преступности в сфере экономики».

Объектом исследования являются индикаторы измерения криминализации экономики.

Целью исследования является обоснование необходимости формализации индикаторов измерения уровня преступности в сфере экономики.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы аналитический и формально-логический методы, а также метод корреляционного анализа.

Степень изученности и проработанности проблематики индикаторного измерения криминализации экономики и ФХД КО

Стоит констатировать тот факт, что проблема измерения криминализации экономики и ФХД КО в отечественной науке разработана слабо. В основном, исследования касались определения и формирования индикаторных показателей экономической безопасности, финансовой безопасности, национальной безопасности. Проблема криминализации экономики отнесена к разряду угроз без конкретного раскрытия проблематики, а вопрос измерения криминализации ФХД КО вообще не рассматривался.

Научным разработкам общетеоретических аспектов криминализации экономики посвящены труды Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, А.Г. Горшенкова, В.М. Егоршиной и др. [4–7].

Стоит отметить, что ряд авторов, в том числе В.В. Колесников, Ю.В. Латов, А.Н. Литвиненко [8–10], рассматривают криминализацию в экономической сфере как одну из угроз экономической безопасности с точки зрения ее взаимосвязи с другими индикаторными показателями, оказывающими влияние на криминализацию национальной экономики.

Из зарубежных авторов отметим труды американских экономистов Г. Барака, Г. Беккера, Т. Вайсмана, М. и Р. Фридменов, М. Олсона, Дж.Т. Уэлса [11–16], рассматривающих криминализацию экономики как противоправную деятельность, нарушающую правила конкуренции и права потребителей, наемных работников, акционеров и государства [17].

Как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе отмечено, что информационно-аналитическое обеспечение системы мониторинга экономической преступности в целях обеспечения экономической безопасности является относительно новым направлением научных исследований [18–19].

Мониторинг как инструмент механизма экономической безопасности

Механизм обеспечения экономической безопасности мы воспринимаем как общность целей, задач, функций, способов, методов, субъектов и объектов, призванных обеспечить надлежащий уровень национальной экономической безопасности.

«Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» направляет деятельность механизма обеспечения экономической безопасности в соответствии с векторами государственной политики в данном направлении.

В.К. Сенчагов рассматривает механизм обеспечения экономической безопасности как вертикальную взаимосвязь нескольких составляющих, одной из которых является мониторинг [20]. В рассматриваемом контексте мы определяем мониторинг как непрерывное наблюдение за состоянием экономической безопасности путем сопоставления числовых значений индикаторов с их пороговыми значениями.

Мониторинг, связанный со сбором и обработкой объективных количественных показателей (индикаторов) представляет собой приоритетное направление механизма экономической безопасности, поскольку без их оценки невозможно оказание эффективного противодействия криминализации экономики.

Мониторинг индикаторных показателей в данном случае мы предлагаем разграничить на следующие стадии:

- определение необходимой первичной числовой информации;
- определение критериев отбора информации и ее пороговых значений;
- сбор числовой информации, представляющей интерес для дальнейшего наблюдения;
- проверка точности поступившей числовой информации и ее качества;
- анализ имеющейся информации, ее группировка по общим признакам;
- сопоставление полученной числовой информации с установленными пороговыми значениями;
- формирование выводов.

Каждый из этапов мониторинга для достижения поставленной цели дифференцируется на ряд взаимосвязанных частных операций.

Таким образом, мониторинг является фундаментальной частью механизма обеспечения экономической безопасности.

В рамках рассмотрения индикаторов уровня криминализации экономических отношений в системе мониторинга экономической безопасности России определить измеряемые величины — показатели, которые необходимо отслеживать с помощью мониторинга, — представляется особенно актуальной проблематикой.

С учетом того, что индикатор «уровень преступности в сфере экономики» является достаточно широким, включающим в себя несколько показателей, мы предлагаем его дифференцировать. Одним из ключевых составляющих индикатора «уровень преступности в сфере экономики» является показатель «уровень преступности в сфере ФХД КО».

Данная точка зрения обосновывается имеющимися статистическими данными Федеральной налоговой службы Российской Федерации, согласно которым количество коммерческих органи-

заций в России по состоянию на 31 декабря 2019 г. составляло около 7 млн, в то время как количество некоммерческих организаций — около 600 тыс.¹ Кроме того, акцентирование внимания на криминализации ФХД КО мы связываем и с их вкладом в положительную динамику российской экономики, а именно их активное участие в экономической жизни страны — предоставлении рабочих мест, налоговых платежах, инвестиций в экономику и т.д. Здесь стоит отметить, что, говоря о коммерческих организациях, под данной организационно-правовой формой мы подразумеваем также и индивидуальных предпринимателей, поскольку основной целью деятельности и коммерческой организации, и индивидуального предпринимателя является получение прибыли. Очевидно, что принципы осуществления предпринимательской деятельности как коммерческими организациями, так и индивидуальными предпринимателями, схожи.

Еще одним доказательством необходимости отнесения к рассматриваемой категории «коммерческая организация» индивидуальных предпринимателей служит тот факт, что деятельность и коммерческих организаций, и индивидуальных предпринимателей регулируется в России Гражданским Кодексом РФ, Федеральным Законом № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральным законом № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Законом РФ №2300-1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» и т.д., то есть они существуют в рамках единого правового поля.

На основе данных Федеральной налоговой службы России нами сформирована таблица соотношения количества коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, и объема полученной ими прибыли.

Попытка оценки уровня криминализации дифференцированно коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей приведет к определенным трудностям, которые в имеющихся условиях будет очень непросто решить. Речь идет, прежде всего, о сложности фиксации и последующего разделения среди всего объема экономических преступлений тех из них, которые совершены в каждой организационно-правовой форме экономического субъекта.

Таким образом, очевидно, что коммерческие организации составляют ядро отечественной экономики, и неконтролируемое поражение данного сектора криминализацией может крайне негативно отразиться на политической и социально-экономической стабильности общества.

Сопоставление между собой двух показателей — уровня преступности (криминализации) в сфере экономики и уровня преступности (криминализации) в сфере ФХД КО позволит сделать определенные выводы в области мониторинга уровня экономической безопасности.

Под криминализацией в сфере экономики мы будем понимать количественный показатель уровня преступности в сфере экономики.

Под криминализацией ФХД КО мы будем понимать количественный показатель общественно-опасного социально-экономического дезорганизационного процесса, осуществляемого руководящим составом коммерческой организации, либо индивидуальным предпринимателем, осуществляющим деятельность по принципу коммерческой организации, либо руководителем организации, имеющей признаки коммерческой организации, но не зарегистрированной в установленном законом порядке. Этот процесс заключается в осуществлении имеющей признаки преступления деятельности, оказывающей деформирующее воздействие на экономическую безопасность на определенной территории и в определенный промежуток времени, с использованием находящихся в распоряжении вышеперечисленных лиц финансовых ресурсов [21].

Сопоставление двух индикаторов — криминализации экономики и криминализации ФХД КО, — позволит улучшить систему мониторинга обеспечения экономической безопасности России.

¹ Статистика по регистрации // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 12.09.2020)

Таблица 1. Соотношение количества коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей и объема полученной ими прибыли
Table 1. The ratio of the number of commercial organizations, individual entrepreneurs and the amount of profit they receive

Год	Общее количество действующих коммерческих организаций	Объем прибыли, млн руб.	Общее количество действующих индивидуальных предпринимателей	Объем прибыли, млн руб.
2017	3 729 191	133 989 371	3 696 127	14 102 477
2018	3 520 111	154 625 428	3 325 807	15 003 800
2019	3 458 812	157 584 000	3 904 641	16 725 450

Расчет корреляционной зависимости

Количественные данные за 2003–2019 гг., характеризующие криминализацию экономики и криминализацию ФХД КО, сформированы в таблицу на основании статистических данных ГИ-АЦ МВД РФ за 2003–2019 гг.²

Таблица 2. Соотношение показателей преступлений экономической направленности и преступлений в сфере ФХД
Table 2. The ratio of indicators of economic crimes and crimes in the field of FHD

Год	Регистрируемый показатель	
	Количество преступлений экономической направленности	Количество преступлений в сфере ФХД
2003	376 791	97 075
2004	402 359	115 160
2005	437 719	129 936
2006	489 554	137 945
2007	459 198	149 387
2008	448 832	144 248
2009	428 792	153 858
2010	276 435	100 410
2011	202 454	82 338
2012	172 975	77 124
2013	141 229	57 101
2014	107 797	37 968
2015	112 445	41 621
2016	108 754	41 570
2017	105 087	40 334
2018	109 463	42 006
2019	104 927	36 368

На основе имеющихся данных нами был рассчитан парный коэффициент корреляции, который составил $w = 0,97$, что показывает очень высокую силу связи между криминализацией экономики и криминализацией ФХД КО.

² Статистика Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.09.2020)

Рассчитанный коэффициент эластичности показывает, что при увеличении числа преступлений в сфере экономики на 1% количество преступлений в сфере ФХД КО возрастет на 0,84 %.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами получены следующие выводы.

1. При учете индикаторного показателя «уровень преступности в сфере экономики» целесообразно дифференцирование еще одного индикатора — «уровень преступности в сфере ФХД КО», поскольку коммерческие организации являются ядром экономики и поражение их криминализацией способно привести к непоправимым последствиям.

2. Для выявления наиболее зараженных секторов экономики необходимо осуществление постоянного мониторинга состояния уровня криминализации как в экономической сфере, так и в сфере криминализации ФХД КО. В ходе мониторинга экономической безопасности необходимо проведение анализа между количественными показателями криминализации экономики и криминализации ФХД КО.

3. Полученный результат $w = 0,97$ подтверждают наличие высокой корреляционной зависимости между криминализацией экономики и криминализацией ФХД КО. Кроме того, рассчитанный коэффициент эластичности показал, что при увеличении числа преступлений в сфере экономики на 1% количество преступлений в сфере ФХД КО возрастет на 0,84%.

Перспективы дальнейших исследований. Изучение феномена криминализации экономики не может сводиться только к анализу статистических данных. Необходимо проведение криминометрических исследований, нахождение связей между криминализацией экономики и ФХД КО с другими экономическими, правовыми и социальными категориями. В данном случае мы считаем, что в первую очередь необходимо отработать систему измерения криминализации экономики и ФХД КО для проведения объективных прикладных исследований в области криминометрики.

Применение результатов криминометрических исследований должно являться стратегической перспективой, с включением данного метода в работу правоохранительных органов.

Однако в качестве текущей перспективы хочется отметить необходимость наращивания количества и качества научных криминометрических исследований на основе объективного сбора и обработки статистических данных о состоянии криминализации экономики и криминализации ФХД КО.

Сбор и анализ полученных данных позволит формировать базы данных по критерию «наиболее/наименее зараженный сектор экономики», что позволит сосредоточить усилия правоохранительных органов на ликвидации «очагов заражения», а также оказывать противодействие по наиболее «зараженным» направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // Финансы и кредит. 2017. № 23-29. С. 1723–1736. DOI: 10.24891/фс.23.29.1723
2. Богомолов В.А. Масштабы теневой экономики и экономическая безопасность РФ. М.: РО-АТ, 2010. 322 с.
3. Алтунян А.Г. Оценка показателей-индикаторов финансовой безопасности России // Финансовый бизнес. 2011. № 1. С. 9–16.
4. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16.
5. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1.
6. Горшенков А.Г. Экономическая безопасность и криминологический мониторинг // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1. С. 151–157.

7. **Егоршин В.М., Колесников В.В.** Преступность в сфере экономической деятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2000. 273 с.
8. **Колесников В.В.** Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2(41). С. 16–29.
9. **Латов Ю.В.** Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Journal of Institutional Studies. 2011. № 3–1. С. 133–149.
10. **Литвиненко А.Н., Алпатов Г.Е.** Криминализация финансовых отношений как угроза возможностям финансового обеспечения стабильного экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 3. С. 30–35.
11. **Barak G.** Crime and crime control in age of globalization: A theoretical dissection. Critical Criminology, 2001, no. 10–1, pp. 57–72.
12. **Беккер Г.** Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. 2000. № 4. С. 28–90.
13. **Wiseman T.** U.S. shadow economies: A state-level study. Constitutional Political Economy, 2013, no. 24–4, pp. 310–335.
14. **Фридмен Р., Фридмен М.** Тирания статус-кво // Экономическая теория преступлений и наказаний. 1999. № 1. С. 99–104.
15. **Олсон М.** Рассредоточение власти и общества в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. № 31–4. С. 53–81.
16. **Wells J.T.** Corporate fraud handbook: Prevention and detection. 5th ed. New Jersey, Wiley, 2017. 432 p.
17. **Криворотов В.В., Калина А.В., Подберезная М.А.** Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2019. № 18–4. С. 540–555. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.02
18. **Батурина Е.В., Лобанов О.С.** Мониторинг экономической преступности в концепции оценки состояния экономической безопасности России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 2. С. 119–128.
19. **Oneshko S., Pchenko S.** Financial monitoring of the post industry companies on the basis of risk-oriented approach. Investment Management and Financial Innovations, 2017, no. 14–1, pp. 191–199.
20. **Сенчагов В.К.** Стратегические цели и механизм обеспечения экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 3. С. 18–23.
21. **Титов В.А., Кудрявцев А.В.** Криминализация деятельности хозяйствующих субъектов: факторы пространства и времени // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 19–24.

REFERENCES

1. **E.N. Alifanova, Yu.S. Evlakhova,** Developing a system of indicators of national financial security. Finance and Credit, 2017, no. 23–29, pp. 1723–1736. (rus). DOI: 10.24891/fc.23.29.1723
2. **V.A. Bogomolov,** Masshtaby tenevoy ekonomiki i ekonomicheskaya bezopasnost RF [The scale of the shadow economy and the economic security of the Russian Federation]. Moscow, ROAT, 2010. 322 p. (rus)
3. **A.G. Altunyan,** Otsenka pokazateley-indikatorov finansovoy bezopasnosti Rossii [Assessment of indicators-indicators of financial security of Russia]. Finansovyy biznes, 2011, no. 1, pp. 9–16. (rus)
4. **L.I. Abalkin,** Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazheniye [Economic security of Russia: threats and their reflection]. Voprosy ekonomiki, 1994, no. 12, pp. 4–16. (rus)
5. **S.Yu. Glazyev,** Osnovy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany – alternativnyy reformatsionnyy kurs [Fundamentals of ensuring the economic security of the country – An alternative reform-ation course]. Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal, 1997, no. 1. (rus)
6. **A.G. Gorshenkov,** Ekonomicheskaya bezopasnost i kriminologicheskij monitoring [Экономическая безопасность и криминологический мониторинг]. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii, 2008, no. 1, pp. 151–157. (rus)

7. **V.M. Yegorshin, V.V. Kolesnikov**, Prestupnost v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Economic crime]. St. Petersburg, Fond Universitet, 2000. 273 p. (rus).
8. **V.V. Kolesnikov**, Criminal economy in the system of economic criminology: concept and structure. Kriminologiya vchera, segodnya, zavtra, 2016, no. 2(41), pp. 16–29. (rus)
9. **Yu.V. Latov**, Economic determinants of crime in foreign countries. (Review of criminometric researches). Journal of Institutional Studies, 2011, no. 3–1, pp. 133–149. (rus)
10. **A.N. Litvinenko, G.E. Alpatov**, Kriminalizatsiya finansovykh otnosheniy kak ugroza vozmozhnostyam finansovogo obespecheniya stabil'nogo ekonomicheskogo rosta [Criminalization of financial relations as a threat to the possibilities of financial support for stable economic growth]. Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment, 2016, no. 3, pp. 30–35. (rus)
11. **G. Barak**, Crime and crime control in age of globalization: A theoretical dissection. Critical Criminology, 2001, no. 10–1, pp. 57–72.
12. **G. Bekker**, Prestupleniye i nakazaniye: ekonomicheskii podkhod [Crime and punishment: An economic approach]. Istoki, 2000, no. 4, pp. 28–90. (rus)
13. **T. Wiseman**, U.S. shadow economies: A state-level study. Constitutional Political Economy, 2013, no. 24–4, pp. 310–335.
14. **R. Fridman, M. Fridman**, Tiraniya status-kvo [Tyranny of the status quo]. Ekonomicheskaya teoriya prestupleniy i nakazaniy, 1999, no. 1, pp. 99–104. (rus)
15. **M. Olson**, Rassredotocheniye vlasti i obshchestva v perekhodnyy period. Lekarstva ot korruptsii, raspada i zamedleniya tempov ekonomicheskogo rosta [Dispersal of power and society during the transition period. Cures for corruption, decay and economic slowdown]. Ekonomika i matematicheskiye metody, 1995, no. 31–4, pp. 53–81. (rus)
16. **J.T. Wells**, Corporate fraud handbook: Prevention and detection. 5th ed. New Jersey, Wiley, 2017. 432 p.
17. **V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, M.A. Podbereznaya**, Evaluation of the prevalence of the shadow economy at the regional level. Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management, 2019, no. 18–4, pp. 540–555. (rus). DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.4.027
18. **E.V. Baturina, O.S. Lobanov**, Monitoring of economic crime in the concept of assessment of economic security of Russia. Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University, 2018, no. 2, pp. 119–128. (rus)
19. **S. Oneshko, S. Pchenko**, Financial monitoring of the post industry companies on the basis of risk-oriented approach. Investment Management and Financial Innovations, 2017, no. 14–1, pp. 191–199.
20. **V.K. Senchagov**, Strategicheskkiye tseli i mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Strategic goals and mechanism for ensuring economic security]. Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2009, no. 3, pp. 18–23. (rus)
21. **V.A. Titov, A.V. Kudryavtsev**, Criminalization of business entities operations: Space and time factors. Journal of Legal and Economic Studies, 2018, no. 1, pp. 19–24. (rus)

Статья поступила в редакцию 14.09.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

КУДРЯВЦЕВ Андрей Вадимович

E-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

KUDRYAVTSEV Andrey V.

E-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

БАБКИН Александр Васильевич

E-mail: al-vas@mail.ru

BABKIN Aleksandr V.

E-mail: al-vas@mail.ru

ЛИТВИНЕНКО Александр Николаевич

E-mail: lanfk@mail.ru

LITVINENKO Aleksandr N.

E-mail: lanfk@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020